Это была вина Рона. Она бы не делала этого, если бы не он. Она не была бы здесь, в этом месте, если бы не ее проклятый муж-дурак. Брак с Рональдом Уизли, несомненно, был одним из худших решений в ее жизни. Остаться в мире волшебников и не попытаться начать жизнь заново в маггловском мире, когда она закончила Хогвартс и у нее был шанс, было, вероятно, еще одним.

Но теперь она застряла со своим выбором, не так ли? Мало того, что она прожила в Волшебном мире дольше, чем ее мизерное десятилетие, проведенное в маггловском мире, у нее не было никаких реальных навыков, которые могли бы подготовить ее к жизни в качестве магла. А волшебники... они бы с радостью избавились от такой магглорожденной, как она, но они не позволяют ей уйти с ее магией, о нет.

Несмотря на гибель Темного Лорда и их с Роном восхождение на сцену волшебной политики, она была заперта в клетке, созданной ею самой. Если бы они правильно разыграли свои карты, они могли бы устроить лучшую жизнь для себя и своих детей. Но Рон был дураком, большим дураком, и от его идиотских наклонностей никуда не деться.

Он проиграл все их деньги. Несмотря на то, что их поддерживало поместье Поттеров, Рон всё равно растратил большую часть золота с поистине феноменальной и ужасающей скоростью. Тратя деньги на выпивку, азартные игры, пушки Чадли и дорогие метлы, он вёл образ жизни, который оставил Гермиону почти без средств к существованию.

Она даже скопила немного денег, намереваясь перевести их в британские фунты, чтобы вернуться в маггловскую школу и, возможно, вырваться из того кошмара, в котором она оказалась, но и этого уже не было. Не то чтобы Гермиона считала Рона достаточно умным, чтобы понять, что она делает, он просто потратил эти галлеоны, как и всё остальное.

На данный момент у Гермионы не было ничего, кроме жалких грошей, и с этим пришло отчаяние. Именно поэтому она сейчас была здесь, входила в парадные двери "Оленьего скачка", и глаза двух мужчин, охранявших вход, скользили по ней, но в итоге не обращали на нее внимания, пока она проскальзывала мимо них. Это было хорошо. Гермиона восприняла это как знак того, что "Феликс Фелицис" работает.

В конце концов, она не собиралась идти в такое место с таким планом, как у нее, не предприняв никаких мер предосторожности. Зелье удачи, как известно, было сложным в приготовлении, но Гермиона была одной из самых умных ведьм своего возраста. Конечно, если бы Рон узнал, что она может правильно варить его с некоторым регулярным успехом, она, вероятно, никогда бы не покинула этот чертов подвал. Впрочем, это было не страшно, скрывать такие вещи от идиота было не так уж сложно.

Олений прыжок. Гермиона не думала об этом месте, когда впервые пошли слухи о его существовании. Она, конечно, слышала их все, но не придавала им особого значения. Разврат, наркотики, секс. Говорили, что Драко влез в долги семьи Малфой из-за своего идиотизма. Гермиона вполне могла в это поверить, как и в то, что это место было выгребной ямой.

Кроме того, это было одно из самых прибыльных мест в городе. Вооружившись "Феликс Фелицис", Гермиона намеревалась перевернуть свою удачу за одну ночь. Она собиралась сделать то, что не смог Рон... она собиралась играть в азартные игры и выиграть. Она была... Это была Парвати Патил?!

Это не более чем взгляд, поскольку она позволяет Felix Felicis направлять ее шаги, чтобы казалось, что она точно знает, где находится и куда идет. Несмотря на это, Гермиона на мгновение замирает, когда ее взгляд останавливается на паре, которая, как она уверена, соответствует молодой индианке, которую она знала столько лет как соседку по общежитию в Хогвартсе. Но потом она проходит мимо комнаты, и краткий снимок обнаженной ведьмы с карамельной кожей верхом на мужчине в маске исчезает, а Гермиона идет дальше.

Не удержавшись, Гермиона заглядывает в следующую открытую комнату, мимо которой она тоже проходит, и только слегка краснеет от удивления и смущения, когда видит рыжую голову, делающую минет нескольким волшебникам. К счастью, это последняя открытая дверь в коридоре, и Гермиона больше не поддается искушению, выпрямляя спину и стараясь сосредоточиться на том, что перед ней, прежде всего.

Коридор заканчивается, и она оказывается на лестнице, ведущей в то, что, несомненно, является специальным VIP-залом для азартных игр. Гермиона не оглядывается... это выдало бы ее. Вместо этого она слегка улыбается и продолжает позволять зелью удачи направлять ее шаги, вскоре оказываясь в кресле за столом, явно предназначенным для игры в волшебный покер.

"Мисс. Вклад в игру составляет пятьсот галеонов".

Он не говорит это обвинительным тоном, но это вполне могло бы быть так. По правде говоря, крупье ведет себя вполне уважительно: он кивает ей и продолжает сдавать карты. Гермиона плотно сжимает губы. У нее с собой всего сто галеонов... но она слышала все слухи. Она прекрасно знает, что за ловушка была в Оленьем Прыжке. И правда? Ведьма-брюнетка не вошла бы сюда, если бы у нее не было намерения подставить свою шею под эту ловушку ради шанса выбраться из нее, повернув судьбу вспять.

"Я бы хотела занять кредитную линию у Дома, чтобы получить долю".

Наступает кратчайшая пауза, и Гермиона чувствует на себе более чем несколько пар глаз остальных сидящих за столом. Он самый полный в этом месте, что немного пугает, но Зелье удачи не привело бы ее сюда, если бы не было способно решить все ее проблемы. Дилер во главе покерного стола очень быстро приходит в себя, один раз качнув головой и проведя пальцами по внутренней стороне своей стороны стола.

Перед Гермионой, словно по волшебству, появляется коллекция фишек... что, очевидно, именно так и есть. Однако они отличаются от большинства фишек за столом. Они мерцают и выглядят почти нереально... явный признак того, что Гермиона купила их на золото Дома, а не на свои собственные. Тем не менее, в конце концов, она могла использовать их так же, как и любые другие фишки, и именно это Гермиона и собиралась сделать.

Получив карты, ведьма-брюнетка подняла их и посмотрела на них, после чего позволила взять бразды правления в свои руки. Теперь это был лишь вопрос времени...

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/1914/53896>